Глава 11. Разлука с любимыми

Пройдя через зону тумана рука об руку, Тан Руовэй и Ли Цзиньяо снова оказались на утёсе. У девушек не было способности Бай Цюрана ходить по отвесным скалам, так что они сразу вызвали свои мечи, запрыгнули на них и поплыли по воздуху.

С тех пор как испытание было пройдено, подруг окружали облака и туман, сквозь который пробивались очертания вершины и подножия горы.

Ли Цзиняо оглядела себя с ног до головы и ни с того, ни с сего спросила:

— Сестра Руовэй, как ты думаешь, как далеко мы сейчас находимся от вершины?

Услышав вопрос, Руовэй прищурилась и посмотрела на вершину горы. Используя опыт, накопленный за годы изучения геодезии и картографии, она буквально с первого взгляда определила приблизительное расстояние.

— Расстояние по вертикали составляет около трёхсот пятидесяти футов.

— Как и ожидалось.

Ли Цзиньяо напрягла зрение и продолжила:

— А мне кажется, здесь около семисот пятидесяти футов. Таким образом, после каждого испытания расстояние сокращается на триста пятьдесят футов. Между областями тумана есть промежуток высотой в пятнадцать футов.

— Но ты же сказала семьсот пятьдесят…

— Да, — кивнула Ли Цзиньяо. — Однако, хотя сейчас мы стоим рядом друг с другом, воспринимаем расстояние мы по-разному. Потому что я прошла на одно испытание больше, чем ты.

— Как Бессмертные Земли управляют такого рода пространственными перемещениями? Мне очень любопытно...

— Теперь любопытство — качество бесполезное.

Тан Руовэй бросила взгляд на затянутую туманом местность.

— В любом случае, давай двигаться дальше, сестра Ли. Возможно, во время следующего

испытания мы с тобой встретим знакомых.

— Пойдём, — не стала спорить Ли Цзиньяо.

Взявшись за руки, девушки шагнули в следующую туманную область. Вновь ощутив на себе все прелести пространственной дислокации, они вышли на просторную равнину.

Повсюду простиралась нежная ароматная трава, а над их головами поблёскивало прекрасное ночное небо, усеянное звездами. Это место выглядело не как хаотичная сцена последнего суда, а скорее… Как классическое место для свиданий. Для полноты картины не хватало лишь влюбленных из какого-нибудь романа.

— Ну, что за испытание здесь?

Тан Руовэй посмотрела направо, потом налево.

— Я не знаю… Не похоже на испытание уровня развития или физической силы.

Ли Цзиняо с любопытством огляделась и, как если бы невзначай, сказала:

— До встречи с тобой я испытала страдания смерти. Испытание отправило меня в Подземный Мир. Там я столкнулась с червеобразным бегемотом, сделанным из костей. Его сила была равна силе существа, давно находящегося на стадии Трансформации Божества. Было крайне нелегко убивать его.

Тан Руовэй цокнула языком.

— Я полагаю, что первые четыре страдания направлены на проверку физического состояния и силы, а последние четыре — на состояние психики. Нас, должно быть, ждёт одно из последних четырех страданий.

Ли Цзиньяо ответила:

— Поскольку мы уже прошли «невозможность получить желаемое», нам осталось преодолеть пять привязанностей. На очереди либо «общение с нелюбимыми», либо «разлука с любимыми».

— В любом случае, сначала найдём стелу! —предложила Тан Руовэй.

Поскольку ничего не перекрывало обзора, подруги без труда отыскали стелу у края равнины, но, что более важно, под стелой они также обнаружили красивого молодого человека с белыми

волосами и бровями, который минутой ранее неторопливо вышел из ряби пространства.

Встретившись, две стороны были шокированы. Тан Руовэй ошарашено заморгала. Это был Бай Цюран… Помолодевший. Она хотела позвать учителя, но Ли Цзиньяо внезапно встала перед ней и спросила седовласого юношу, которого тоже быстро узнала.

— Старший! Пожалуйста, потратьте три секунды и сочините строчку стихотворения, описывающего грудь младшей сестры Руовэй!

От такой необычной просьбы Бай Цюран растерялся. Он мельком взглянул на окружающие равнины и уверенно изрёк:

— Звёзды сияют на просторном плоском поле…

— Я не плоская!

Тан Руовэй взревела, пнула Бай Цюрана по ноге и тут же шлёпнулась на землю — ей стало явно больнее, чем учителю.

— Хорошо.

Наконец, Ли Цзиньяо позволила себе расслабиться.

— Он настоящий Патриарх Меча.

— Почему ты здесь? — спросил Бай Цюран и прикоснулся к аккуратной головке Тан Руовэя, которая сидела на корточках и охала от боли. — Я думал, что манипулятор, стоящий за Особняком Бессмертных, не позволит нам сбиться в кучу… В любом случае, я бы на его месте не стал этого делать.

— Может быть, мы ошибались, и он тут далеко не всё контролирует?

Ли Цзиньяо взмахнула ресницами, мило улыбнулась и изложила краткую историю своих приключений, а также некоторые из предположений, что появились у неё во время странствий по этому миру.

— Значит, фокус в том, что несколько зон не просматриваются?

Бай Цюран на мгновение задумался.

— Я всегда подозревал, что человек, способный достичь такой власти, не будет гоняться за

чужими телесными оболочками. Это же просто дурной вкус!

— Я тоже так считаю, но в данный момент нам не стоит рубить с плеча. — сказала Ли Цзиньяо. — К примеру, через много лет человек, который некогда был гениален и талантлив, может превратиться в старика, боящегося смерти до чёртиков. В конце концов, люди меняются.

— Возможно.

Бай Цюран посмотрел на стелу.

— В любом случае, мы поймём это после того, как дойдем до конца… Сначала разделаемся с этим испытанием.

Он поднял на руки Тан Руовэй, которая уже не могла ступить ни шагу от усталости, и все трое приблизились к стеле. Их присутствие не осталось незамеченным — на поверхности стелы быстро появился текст, светящийся синим.

«Будьте счастливы, встречая новых друзей. Не грустите при расставании»

Первоначальный текст сменился другой строчкой:

«Пятое (третье) (второе) страдание: страдание от разлуки с любимым человеком»

— Ух ты ж… — увидев название, со вздохом протянул Бай Цюран. — Подобное находится за пределами моих знаний… Руовэй, госпожа Ли, позвольте мне первому пройти это испытание.

Осознав, что он хочет убедиться, что Тан Руовэй ничего не будет угрожать в ходе испытания, Ли Цзиняо сделала вид, что размышляет. Спустя миг она согласилась.

— Патриарх Мечей силён. Мы, естественно, можем быть уверены в нём.

Девушка успела узнать его получше и не отрицала, что во всём — будь то мудрость, талант, физическая форма, опыт или духовное развитие — кроме уровня культивирования, Бай Цюрань её превосходит. Ли понимала, что даже если бы родилась в одно время с Бай Цюраном, он определенно обошёл бы её во всех аспектах. Так что рядом со старцем (которого теперь так можно было назвать с большой натяжкой) она чувствовала себя более непринужденно, чем в одиночестве. К тому же, если Бай Цюран сможет преодолеть препятствие, то у неё и Тан Руовэй нет никаких шансов на успех.

Видя, что Бай Цюран всерьёз намеревается пройти испытание, Тан Руовэй, перестала дуться и буравить землю взглядом.

— Будьте осторожны, учитель, — прошептала она.

Слова были тише жужжания комаров, но Бай Цюран отчетливо расслышал их. Он улыбнулся, ласково погладил Тан Руовэй по голове, а затем без колебаний пошёл вперед.

Так называемая «разлука с любимыми» занимала особое место среди восьми великих страданий и относилась к боли расставания с родственниками и друзьями. Бай Цюран, на самом деле, с нетерпением ждал этого, рассчитывая увидеть некоторых старых знакомых — тех, о ком до сих пор помнил.

Однако, когда он вошёл в испытательную зону на равнине за стелой, ничего не произошло.

http://tl.rulate.ru/book/35302/1919263